

М. А. Панкова, И. Ю. Романенко,
И. Я. Вагман, О. А. Кузьменко, В. М. Складенко

ЗНАМЕНИТЫЕ

◆

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

◆

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО МИРА

ТАЙНЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ТАЙНЫ МОНАРХОВ

МИФЫ И ТАЙНЫ XX ВЕКА

XXI ВЕК: ЗАГАДКИ НОВОГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Харьков
ФОЛИО
2014

ГРОБНИЦА, СЕЮЩАЯ СМЕРТЬ

Открытие знаменитым английским археологом Говардом Картером в 1926 году гробницы египетского фараона XVIII династии Тутанхамона стало одним из величайших археологических достижений со времен обнаружения легендарной Трои другим великим исследователем Генрихом Шлиманом. Но, в отличие от раскопок древнегреческого полиса, находка в Долине царей¹ сопровождалась многочисленными таинственными знаменами, которые вот уже почти столетие пытаются разгадать ученые, историки и журналисты.

До начала XX века о Тутанхамоне мало что было известно, поскольку от его правления (1351—1342 гг. до н. э.) сохранилось лишь несколько амулетов с изображением царя да надпись на одной из древнеегипетских стел. Судя по этим реликвиям, трон Тутанхамон получил благодаря своей жене Анхес-ан-Амун, на которой женился в очень раннем возрасте (это была, если портреты не льстят оригиналу, очаровательная женщина). Умер он в восемнадцатилетнем возрасте и был захоронен в знаменитом некрополе под названием Долина царей¹.

В течение многих веков археологи не раз пытались отыскать гробницу загадочного правителя. Увы, ощутимых результатов эти изыскания не дали до начала XX века, и лишь в 1926 году Говарду Картеру выпало счастье открыть—таки чудом не разграбленную гробницу, принадлежавшую Тутанхамону. В ней были обнаружены поистине несметные сокровища. Одну только мумию украшали 143 золотых предмета, сама же она хранилась в трех вставленных друг в друга саркофагах, последний из которых, весом более 100 кг и длиной 1,85 м, был сделан из чистого

¹ Долина царей — знаменитый древнеегипетский некрополь, место захоронения египетских фараонов.

золота. Кроме того, в гробнице были найдены царский трон, украшенный рельефными изображениями, статуэтки царя и его супруги, множество ритуальных сосудов, драгоценности, оружие, одежда и, наконец, великолепная золотая погребальная маска Тутанхамона, точно передающая черты лица молодого фараона. Всего Картер обнаружил более пяти тысяч бесценных предметов.

Пожалуй, не было ни одной крупной европейской газеты или журнала, которые бы не уделили внимания удивительному открытию в Долине царей. Однако вскоре восторженные статьи сменились тревожными сообщениями, в которых впервые появилась мистически-загадочная фраза: «проклятие фараона»... Она будоражила умы и леденила кровь суеверных обывателей.

А все началось с двух надписей, обнаруженных Картером во время раскопок. Первая, найденная в передней комнате гробницы, представляла собой неприметную глиняную табличку с краткой иероглифической записью: «Смерть быстрыми шагами наступает того, кто нарушает покой фараона». Эту табличку Картер скрыл, чтобы не напугать рабочих. Второй угрожающий текст был обнаружен на амулете, извлеченном из-под бинтов мумии. Он гласил: «Я тот, кто зовом пустыни обращает в бегство осквернителей могил. Я тот, кто стоит на страже гробницы Тутанхамона»¹.

Далее последовали события почти невероятные. Проведя вместе с Картером несколько дней в Луксоре, лорд Карнарвон, сподвижник археолога и меценат экспедиции, неожиданно возвратился в Каир. Стремительный отъезд походил на панику: лорда заметно тяготило соседство с гробницей. Похоже, не случайно Картер писал: «Никому не хотелось ломать печати. Едва отворились двери, мы почувствовали себя непрошеными гостями».

Вначале лорд Карнарвон ощутил легкое недомогание, затем подскочила температура, жар сопровождался сильным ознобом. За считанные минуты до кончины у Карнарвона начался бред. Он то и дело называл имя Тутанхамона. В последнее мгновение жизни умирающий лорд сказал, обращаясь к жене: «Ну вот, все наконец завершилось. Я услышал зов, он влечет меня». Это была его последняя фраза.

¹ Эти экспонаты в настоящее время находятся в Британском музее в Лондоне.

Заядлый путешественник, спортсмен, физически крепкий человек, 57-летний лорд Карнарвон умер через несколько дней после вскрытия гробницы. Диагноз врачей звучал совершенно неправдоподобно: «от укуса москита».

Лорд Карнарвон стал первой жертвой фараона, но далеко не последней. Спустя несколько месяцев один за другим скончались еще двое участников вскрытия могилы Тутанхамона — Артур Мейс и Джордж Джей-Голд.

Археолога Мейса Картер попросил вскрыть гробницу. Именно Мейс сдвинул последний камень, заслонявший вход в главную камеру. Вскоре после смерти лорда Карнарвона он стал жаловаться на необычайную усталость. Все чаще наступали тяжелейшие приступы слабости и апатии, затем — потеря сознания, которое к нему так и не вернулось. Скончался Мейс в «Континентале», в том самом каирском отеле, где провел свои последние дни лорд Карнарвон.

Американец Джордж Джей-Голд, мультимиллионер и страстный любитель археологии, был старым приятелем Карнарвона. Получив известие о смерти друга, Джей-Голд немедленно отправился в Луксор. Взяв в проводники самого Картера, он тщательно исследовал последнее пристанище Тутанхамона. Все обнаруженные находки побывали в его руках. Причем неожиданный гость умудрился проделать эту работу всего за один день. К ночи, уже в отеле, его свалил внезапный озноб. Он потерял сознание и к вечеру следующего дня скончался.

Смерть следовала за смертью. Английский промышленник Джоэл Вулф никогда не испытывал влечения к археологии. Но и его неудержимо повлекло за собой открытие века. Нанеся визит Картеру, Вулф прямо-таки вырвал у него разрешение осмотреть склеп. Пробыл он там долго. Вернулся домой. И... скоропостижно скончался, не успев ни с кем поделиться своими впечатлениями о поездке. Симптомы оказались уже знакомыми — жар, приступы озноба, беспомощность, диагноз врачи поставить не сумели.

Рентгенологу Арчибальду Дугласу Риду доверили разрезать бинты, стягивающие мумию фараона. Он же делал и рентгеноскопию. Прделанная им работа получила самые высокие оценки специалистов. Едва ступив на родную землю, Дуглас

Рид не смог подавить приступ накатившейся рвоты. Мгновенная слабость, головокружение, смерть.

Таким образом, в считанные годы умерло двадцать два человека. Некоторые из них побывали в склепе Тутанхамона, другим довелось исследовать его мумию.

«Страх объял Англию», — писала одна газета после того, как скончался Дуглас Рид. Началась паника. Неделя шла за неделей, а на страницах прессы появлялись имена новых жертв. Гибель настигала известных в те годы археологов и врачей, историков и лингвистов, таких, как Фокарт, Ла Флор, Уинлок, Эстори, Каллендер. Каждый умирал в одиночку, но смерть была одинаковой для всех — непостижимой и быстрой.

В 1929 году скончалась вдова лорда Карнарвона. В то же время в Каире умер Ричард Бателл — секретарь Говарда Картера, молодой, отличавшийся завидным здоровьем мужчина. Едва весть о смерти Бателла дошла из Каира до Лондона, его отец, лорд Уэстбюри, выбросился из окна седьмого этажа гостиницы.

В Каире умерли брат лорда Карнарвона и ухаживавшая за ним сиделка. Затаившаяся в доме смерть настигала каждого, кто осмеливался в те дни навестить больного.

Спустя несколько лет из тех людей, которые так или иначе соприкасались с гробницей, в живых остался только Говард Картер. Он умер в 1939 году. Но до своей кончины археолог не раз жаловался на приступы слабости, частые головные боли, галлюцинации (это напоминало полный набор симптомов действия яда растительного происхождения). Принято считать, что он избежал проклятия фараона потому, что практически не покидал Долину царей с первого дня раскопок. День за днем получал он свою дозу отравы, пока в конце концов организм не выработал устойчивый иммунитет.

Прошло 35 лет со смерти лорда Карнарвона, когда врач госпиталя в Южной Африке Джоффри Дин обнаружил, что симптомы странного недуга весьма напоминают известную медикам «пещерную болезнь». Ее разносят микроскопические грибки. Он высказал предположение, что те, кто первым срывал печать, вдыхали их, а потом и заражали других.

Параллельно с Джоффри Дином исследования проводил медик-биолог Каирского университета Эзеддин Таха. В тече-

ние многих месяцев он наблюдал за археологами и сотрудниками музея в Каире. В организме каждого из них Таха обнаружил грибок, провоцирующий лихорадку и сильнейшее воспаление дыхательных путей. Сами грибки представляли собой целое скопище болезнетворных агентов, обитающих в мумиях, пирамидах и склепах. На одной из пресс-конференций Таха уверил присутствующих, что все эти заgrabные таинства отныне не страшны, ибо вполне излечимы антибиотиками.

Несомненно, исследования ученого со временем обрели бы более конкретные очертания, если бы не одно обстоятельство. Спустя несколько дней после той достопамятной конференции доктор Таха сам стал жертвой разоблаченного им проклятия. По дороге в Суэц машина, в которой он находился в тот момент, по непонятным причинам резко свернула влево и врезалась в борт мчавшегося навстречу лимузина. Смерть была мгновенной.

Следует отметить, что египтяне были великими мастерами по части извлечения ядовитых токсинов из организмов животных и растений. Многие из этих ядов, оказавшись в среде, близкой к условиям их привычного обитания, сохраняют свои смертоносные качества сколь угодно долго — время над ними не властно.

Есть яды, действующие от одного лишь легкого прикосновения к ним. Достаточно пропитать ими ткань или, к примеру, намазать стену — после того, как стена просохнет, они не утрачивают своих качеств в течение тысячелетий. В глубокой древности не составляло труда запечатлеть на гробнице знак, несущий смерть.

Вот что писал в конце прошлого века итальянский археолог Бельцони — человек, в полной мере испытавший на себе ужас фараоновых проклятий: «Нет на земле места, более проклятого, чем Долина царей. Слишком многим из моих коллег оказалось не под силу работать в склепах. Люди то и дело теряют сознание, легкие не выдерживают нагрузок, вдыхая душливые испарения». Египтяне, как правило, наглухо замуровывали свои гробницы. Ядовитые запахи со временем настаивались и густели, но отнюдь не испарялись. Открыв дверь погребальной камеры, грабители в буквальном смысле слова сходили в могилу. Поистине, нет лучшей западни, чем замурованная гробница.